

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +СОКРУШИТЕЛЬ КУЗНИЦ+

В ослепительной вспышке огромный древний ковчег Механикус разломился посередине, обнажив охваченные огнем внутренние отсеки. Палубы в пламени. Разорванный киль. Сложные механизмы промежуточных секций и орудийные батареи левого борта. Гигантская трещина раскрылась подобно пылающей ране, бронированные надстройки корабля торчали, словно расколотые кости. «Опус Махина» — колоссальный ковчег Механикус Омниссии — разломился надвое.

Если бы не оптика и когитаторы, Халдрон-44 Стройка не поверил бы тому, что видел. Хребет «Опус Махина» был сломан. Вражеский корабль протаранил его на большой скорости, ударив в правый борт. Щиты обоих кораблей искрились и полыхали, сила удара толкала ковчег Механикус в атмосферу, к миру-кузнице.

Стройка пошатнулся. Лучи, разрезающие воздух над ним, и снаряды, перепахивающие руины, казалось, померкли. В эту секунду гибель его солдат-скитариев и оскверненных механоидов, с которыми они сражались, показалась ему чем-то незначительным. Взрывы и разрушения на поле боя были ничем по сравнению с тем апокалипсисом, который сейчас разворачивался над головой Стройки.

Пламя вырывалось из расколотого корпуса ковчеха Механикус, катастрофические пожары корабля разгорелись еще сильнее в кислороде и химических соединениях нижних слоев атмосферы. Корабль-таран продолжал толкать флагман флота Механикус вперед. Наконец, подобно туше пронзенного зверя, «Опус Махина» рухнул на Вельканос Магна. Огромный корабль перевернулся вверх килем, изгибаясь и разламываясь. Когда он полетел к поверхности планеты, его кормовая и носовая части уже почти отделились, и стал виден корабль, таранивший его.

Оптические системы Стройки лихорадочно переключали фильтры, пока он стоял, ошеломленно глядя в небо — как и многие другие на поле боя. Даже свечение оптики Френоса~361 было обращено к зрелищу в небе. Как кибернетический конструкт — воин-скитарий — альфа-примус знал, что должен продолжать сражаться. Его императивы и протоколы просто не позволяли иного. Но как человек, способный думать и чувствовать самостоятельно, Халдрон-44 Стройка был в ужасе. Он пытался осознать, что происходит. На одно мучительное мгновение он растерялся.

Корабль, атаковавший «Опус Махина», судя по его колоссальным размерам и конструкции, не был судном системной обороны или монитором. Этот корабль, как и те, что следовали за ним целой флотилией, был совсем другой конструкции, чем суда, защищавшие Вельканос Магна. Возможно, эти корабли ремонтировались или модифицировались на огромных верфях мира-

кузницы, но явно были построены не здесь.

Оптические системы Стройки проверили размерения чудовищного корабля. Даже с поверхности командир скитариев мог определить его изначальный тип, скрытый за целой вечностью модификаций и экспериментальных надстроек. Это был настоящий монстр пустоты, свирепо рвущийся вслепую сквозь тьму. Кошмарная броня внакрой сменялась секциями, покрытыми, казалось, бронзовой плотью, натянутой на острые хребты надстроек корабля. За ними находилась округлая, похожая на кафедральный собор, кормовая часть. Бронированный нос корабля располагался в гнезде из гигантских гидравлических амортизаторов, поглощающих ударную нагрузку, и был выполнен в виде огромного молота. Именно это ужасное оружие разорвало «Опус Махина».

Светящиеся филактические проекции показали Стройке, как корабль-таран появился из бушующего вихря грозового фронта незамеченным. Невидимым с поверхности. И неизбежным для тех неудачливых кораблей, которые уже находились на орбите. Проекция воспроизвела его таранный удар по ковчегу Механикус, а флотилия покрытых ржавчиной крейсеров, пузатых войсковых транспортов и фрегатов с широкими корпусами следовала за ним. Фабрикатор-локум и его магосы просчитывали маневры уклонения и вероятности. И сделали заключение — ничто не смогло бы спасти величественный ковчег Механикус от этой неизбежной и сокрушительной атаки.

Секунды тянулись долго, как минуты, растягиваясь в часы. Случилось невозможное. Флагман флота Адептус Механикус был уничтожен, и жречество, под чьим командованием скитарии выполняли свои боевые задачи, погибло. Бомбардировочные орудия и носовые лэнс-батареи открыли огонь в упор по крейсерам-ковчегам Механикус. Корабли вспыхивали от сокрушительных ударов, попадания вражеских орудий, словно извержения вулканов, сотрясали их бронированные корпуса. Стройка видел, как «Ультрос» начал терять высоту, когда крейсера противника прошли мимо, поливая беспощадным ураганом огня войсковые транспорты, броненосцы и тяжелые фрегаты Механикус — все, что еще оставалось от флота Бога-Машины.

Каналы Стройки еще принимали последние данные с горящего ковчега Механикус. Подтверждение типа вражеского корабля на основании данных по его конструкции, возрасту и древних сведений по идентификации. «Опус Махина», даже смирившись со своей участью, продолжал учитывать каждую крупницу данных.

Стройка смотрел, как колоссальный корабль поднял вверх свой молотоподобный нос и выпустил к поверхности Вельканос Магна крошечные десантные аппараты, словно рыба, мечущая икру. «Когти ужаса». «Грозовые птицы». Десантно-штурмовые катера. В оптических устройствах командира скитариев вспыхивали данные идентификации древней ужасной флотилии. Чудовище с носом-молотом было боевой баржей по имени «Сокрушитель Кузниц», судя по записям, ее последним командиром был Идрисс Крендл, кузнец войны Железных Воинов — космодесантников-предателей.

Пока филактические сигналы от «Опус Махина» и транспортов-ковчегов умирали вместе с посылавшими их магосами, Халдрон-44 Стройка пытался осмыслить ряд жестоких фактов. Первое — он теперь был старшим по званию представителем Сатцики Секундус, сил

вторжения Адептус Механикус и святого Бога-Машины на поверхности Вельканос Магна.

Второй факт — те силы, что еще оставались от легионов скитариев под его командованием, оказались в ловушке в мире-кузнице Темных Механикус — планете, которую они не могли надеяться завоевать имеющимися силами без поддержки с орбиты.

Третий факт превращал первые два в простые формальности. К Вельканос Магна прибыли значительные силы Железных Воинов. Не для пополнения сил космодесантников Хаоса. Не для того, чтобы отремонтировать свои проклятые несокрушимые корабли. Не для покупки оружия, генетически выращенных солдат-рабов и демонических машин из адских кузниц планеты.

Они атаковали мир-кузницу Темных Механикус. Железные Воины не хотели того, что Вельканос Магна могла предложить сынам Пертурабо. Им был нужен сам мир-кузница. Подобно стервятникам, они ждали, когда благородный хищник атакует и тяжело ранит могучего зверя, чтобы потом отогнать хищника. Напав на раненого зверя, они теперь намеревались добить его. Это была неостановимая, повторяющаяся поступь истории. Неотвратимая природа всего живого. Вселенский цикл жизни и смерти.

Оптические системы Стройки перевели взгляд с ужасного зрелища «Сокрушителя Кузниц», доставляющего на поверхность свой смертоносный груз, на более актуальные угрозы. Загружаемые проекции, шипя помехами, выводили светящийся силуэт падающего ковчега Механикус и расчетные траектории его падения.

— <Святой Омниссия, сохрани труды Свои>, — произнес Стройка. В отсутствие филактической связи с магосами Механикус — пророками, через которых Бог-Машина Воплощенный слышал молитвы и отвечал на них — альфа-примус не знал, кому он сейчас транслирует это. Однако невозможно было укрыться от невыносимой истины. С холодной расчетливостью машины Железные Воины — эксперты в области осадной войны — нанесли свой первый удар. «Опус Махина». Протаранив гигантский корабль в правильном месте, в правильное время и с правильной скоростью, «Сокрушитель Кузниц» обрушил ковчег Механикус не просто на Вельканос Магна, но точно на район главного храма-кузницы. Поле боя, на котором сражались тысячи скитариев и оскверненных механоидов, которые должны были стать первой линией обороны храма-кузницы против беспощадных Железных Воинов.

Стройка огляделся. Его оптические устройства смотрели на скитариев, понимавших бессмысленность попыток укрыться, на продолжавшие наступать дюнные краулеры, и на конструкторов Темных Механикус, которые в своем кодовом безумии, казалось, ничуть не беспокоились о предстоящей катастрофе. Взорванные цеха и расколота площадь на проекциях подсветились силуэтами возможных укрытий, но в основном поле боя было массой обломков, курганов раздробленного камнебетона и рухнувших зданий. Будучи главным храмом-кузницей планеты, гигантский комплекс Магнаплекс Максималь с его нависающими над пропастью кузницами и рвом, наполненным расплавленным металлом, строился на века. Он оказался достаточно крепок, чтобы пережить даже апокалиптическую катастрофу, обнажившую ядро планеты. Но у Стройки не было времени пробиваться к храму-кузнице.

Хронометр альфа-примуса уже начал отсчитывать время до удара. Осталось меньше трехсот

секунд, прежде чем падающий ковчег Механикус рухнет на поле боя. Взглянув на сияние планетарного ядра, подсвечивавшего небо над Магнаплекс Максималь, подобно некоей адской солнечной короне, Стройка понял, что есть только одно место, где его скитарии могут укрыться от апокалипсиса.

— <Выйти из боя>, — приказал Стройка по филактической связи, все еще поддерживавшейся между ним и легионами скитариев. — <Выйти из боя и срочно следовать к верфи у пропасти. Повторяю. Приоритет Эта-Сигма-Зета. Я приказываю прервать выполнение боевых задач. Запустить защитные протоколы и покинуть поле боя. Все остальные задачи отменяются. За мной, скитарии. За мной!>

Повернувшись, Стройка увидел Френоса~361, вылетающего из пробоины в крыше поезда, откуда раньше вылезали вражеские солдаты. Сервочереп приветствовал хозяина импульсом двоичного кода.

— <Пошли!> — приказал Стройка, последовав за сервочерепом внутрь поезда.

Когда оптические системы Стройки автоматически перенастроились, чтобы приспособиться к зловонной тьме отсека, он побегал по сумрачным помещениям поезда. Скитарии-рейнджеры забрались в поезд вслед за альфа-примусом, следуя омниспектральным указаниям Френоса~361. Сервочереп, паря в спертom воздухе отсеков, предупреждал Стройку о препятствиях на пути.

Взяв один из своих дуговых пистолетов, Стройка стрелял в управляющие механизмы тяжелых металлических дверей и замки тамбуров, разделявших бронированные вагоны. Панели управления трещали и сыпали искрами от попаданий из пистолета, тяжесть раздвижных дверей заставляла их сдвигаться по направляющим, открывая проход, в который вскакивал Стройка и влетал Френос~361. Перепрыгивая через полуоткрытые двери, скитарии бежали по темным отсекам лежавшего на боку поезда, который служил им защитой от вражеского огня.

Отстрелив замок последнего отсека, Стройка снова вывел своих скитариев на поле боя. Взглянув в небо, альфа-примус увидел охваченные огнем обломки «Опус Махина», которые кувыркаясь, летели, казалось, прямо на них. Ночное небо, видимое сквозь пелену смога, было словно покрыто созвездиями — следами спускавшихся «Когтей ужаса» и «Громовых ястребов», следовавших с орбиты за падающим ковчегом Механикус.

Защитные протоколы Стройки помогли его оптике идентифицировать противника и рассчитать угрозу вражеского огня так, чтобы можно было избежать его. Перепрыгивая обломки на своих гидравлически усиленных ногах, с развевающейся красной накидкой за спиной, Халдрон-44 Стройка бегом вел рейнджеров сквозь хаос и разрушение, царившие на поле боя. Огонь боевых танков и гусеничных транспортеров, расположенных перед храмом, крушил площадь и искореженные балки и обломки вокруг. Скитарии испарялись в ослепительных лучах, взлетали в воздух, рассыпаясь на кибернетические части, от попаданий тяжелых снарядов, выбивавших кратеры на поле боя.

— <Быстрее>, — приказал Стройка всем скитариям, способным принимать его сигнал. — <Ради вашего примуса. Ради вашего мира-кузницы. Ради Бога-Машины и всего чистого, что Он воплощает — бегите к обрыву!>

Авгуры Стройки зафиксировали сигнатуры массы скитариев, направившихся к храму-кузнице. Они выходили из-за укрытий и бежали по разбитой площади. Такая скорость не позволяла уклоняться от вражеского огня и означала, что кибернетические воины должны следовать самым прямым путем между своей позицией и назначенной новой целью.

Это была в некотором роде та самая самоубийственная атака, которую Стройка отказался проводить во время боя из-за ужасных потерь, которые она бы неминуемо повлекла, и командир скитариев не ошибался. Пока его кибернетические солдаты бежали по открытой местности, задействовав защитные протоколы, и их оружие молчало, силы Темных Механикус обрушили на них свой огонь. Скитарии в развевающихся красных накидках бежали прямо на них, и оскверненные механоиды Вельканос Магна не упустили возможности пострелять по бегущим целям.

Перепрыгивая обломки и воронки на площади, Стройка с холодной тревогой отслеживал поток данных о смертях, который фиксировали его системы. Нырять на землю под губительным огнем укреплений храма, Стройка снова вскакивал на ноги, включая гидравлику. Задействовав мощность бионики до предела, он бежал за мелькающим силуэтом Френоса~361 по осыпаемой пулями и снарядами площади, а скитарии следовали за ним. Его авгуры сообщали, что, хотя его кибернетические солдаты погибали в больших количествах, многие все же прорывались сквозь ураган лучей, взрывов и пуль. Альфа-примус надеялся и молился, что выживших будет достаточно.

Со своими механизированными рефлексам и неутомимостью гидравлических ног, скитарии мчались сквозь бойню. Солдаты на бегу собирались в группы, их когитаторы выбирали кратчайший путь, и эти группы представляли для безумных механоидов и одержимых машин Темных Механикус слишком много целей, что позволяло по крайней мере некоторым из скитариев прорываться сквозь огневые мешки и простреливаемые зоны, где их ждали еретики.

Шаги Стройки, взбивая сажу, пепел и пыль, несли его прямо сквозь молотящий по площади огонь укреплений храма. Командиру скитариев было все равно. Все, о чем он мог думать сейчас — пикт-трансляции сотен кибернетических солдат, бегущих за ним по полю боя, и закрывающий звезды силуэт ковчега Механикус, летящий на них с небес.

Стройка бежал, и гигантская черная гора Магнаплекс Максимал перед ним вдруг исчезла. На ее месте поднялась завеса ослепительно сияющего золота. Подобно волнам, бьющимся о каменистый берег, расплавленный металл из рва, окружающего храм, поднялся к небу в своем гибельном сиянии. Сжигая мосты, рельсовые пути и линии поездов на магнитной подвеске, ведущие к храму-кузнице, разумный металл из ядра планеты не позволял скитариям приблизиться к храму.

По мере того, как Стройка и возглавляемые им скитарии оказывались ближе к храму-кузнице, яростный жар жидкого металла раскалял их броню. Когда кипящая завеса демонического

металла поднялась перед скитариями, укрепления храма и враги, находившиеся за рвом, не могли стрелять в них. Впрочем, это было слабым утешением — обломки колоссального ковчега Механикус вот-вот должны были обрушиться на поверхность.

Остановившись перед пропастью, там, где обрывались рельсовые пути и были видны остатки полуразрушенных цехов, Стройка оглядел величественные верфи мира-кузницы. Сборочные макроконструкции и похожие на гигантские скелеты сухие доки тянулись от одного конца колоссальной планетарной пропасти до другого. Корабли в них напоминали добычу паука в паутине — частично собранные крейсера Хаоса, искаженные суда, проходившие ремонт, и демонические корабли, подвергавшиеся страшным техно-ритуалам магосов-еретехов.

Внизу, под ними, Стройка видел демоническое ядро мира-кузницы — Абистра-Диномикрон. Чудовищная сущность, которой была одержима планета, приводила в действие индустрию Вельканос Магна и стала для оскверненных механоидов Темных Механикус демоническим божеством, которому они поклонялись вместо Бога-Машины. На расстоянии нескольких километров расплавленный металл ядра горел с яркостью солнца, угрожая сжечь когитаторы Стройки. Все, что он мог видеть — inferнальное сияние разумного жидкого металла. Преисподнюю мира-кузницы. Демоническую сущность из железа.

— <Пошли, пошли, пошли!> — приказал Стройка, когда скитарии, пережившие забег по полю боя, стали подбегать к нему. Рейнджеры с гальваническими винтовками и аркебузами. Рад-солдаты авангарда, светившиеся от радиоактивного излучения. Длинные и тонкие ржаволовчие, вооруженные клинками и когтями. Хотя дюнные краулеры были слишком медленны, чтобы добраться до обрыва вовремя, несколько «Железных шагателей» смогли проскочить сквозь хаос поля боя невредимыми. Приказывая скитариям двигаться дальше, Стройка увидел, как солдаты бросают свои шагоходы и бегут к нему.

Командир скитариев почувствовал, как содрогнулась земля под его титановыми ногами. Его отсчет дошел до нуля. «Опус Махина» рухнул. Пока скитарии бежали изо всех сил, расколотый корпус древнего космического корабля врезался в поверхность планеты. Ковчег Механикус обрушился на столичные районы с апокалиптической силой, разрушая адские кузницы, цеха и искаженные храмы. Круша индустриальный ландшафт планеты, «Опус Махина» разваливался сам. Одна секция корпуса, кувыркаясь и подсакивая, продолжала катиться по взрывающимся литейным цехам и реакторам. Кружащийся вихрь горящих палуб и разбитых надстроек смёл подходившие подкрепления войск Темных Механикум, похоронив под обломками даже чудовищные одержимые титаны.

Носовая часть корабля пропахала столичные районы, уничтожая все, что было на поле боя и разбитой площади. Тысячи вражеских механоидов, так же, как и дюнные краулеры скитариев, исчезли в черном урагане пыли, саж и обломков, ставшем предвестником гибели. Конструкты, которые несколько часов пытались уничтожить друг друга, были мгновенно стерты с лица планеты обломками рухнувшего корабля.

— <Пошли, пошли, пошли!> — подгонял Стройка скитариев. Пока толпы кибернетических солдат, уже добравшихся до обрыва, спускались вниз по скелетоподобным конструкциям и лестницам, другие все еще бежали изо всех сил. Носовая часть «Опус Махина» врезалась в громаду Магнаплекс Максимал. Земля содрогнулась под ногами Стройки, едва не сбив бегущих

скитариев с ног.

Спасло ли храм-кузницу его прочное основание или колдовские технологии и таинственные ритуалы его проклятой архитектуры — примус не знал. Ковчег Механикус проломил угол храма, обрушив нависающие кузницы и демонопоклоннические украшения, формировавшие его искаженный облик. Сам же храм-кузница, однако, остался невредим. Отскочив от удара, носовая часть ковчега Механикус развернулась, пропахав площадь.

Подгоняя спускавшихся скитариев, хлопая их бионической перчаткой по бронированным спинам, Стройка увидел, как тех, кто опоздал на несколько секунд, поглотили тучи черной пыли и обломков. Светящиеся проекции в оптике Стройки сообщали, что ждать больше нельзя. Отвернувшись от зрелища разрушения — и от скитариев, чьи пикт-сигналы гасли, превращаясь в помехи, в тот ужасный момент, когда ковчег Механикус давил их — Халдрон-44 Стройка бросился к обрыву. Грохот заполнил все вокруг, вал пыли догонял его, нарастая за спиной, и командир скитариев выжимал до предела возможности своего кибернетического тела. Задействовав гидравлику, Стройка скользнул набок. Завернувшись в складки своей накидки, скитарий упал на бионический локоть и заскользил в пыли.

Соскользнув с обрыва, Стройка упал. Его корпус и бионические конечности с лязгом ударились о платформу внизу, и, перекувырнувшись, он упал, пролетев по клепаным ступенькам. Когда он, перекатившись, вскочил на ноги, нагрудная броня Стройки ударилась о поручень, не позволивший командиру скитариев упасть вниз головой в пропасть, где бушевало демоническое сердце планеты.

Наверху обломки корпуса «Опус Махина» продолжали сеять разрушение. Носовая часть, ставшая адом пылающих открытых палуб и надстроек, промелькнула над примусом и спускающимися скитариями. Гигантская кормовая часть ковчега Механикус раздавила тысячи солдат и машин Темных Механикум, прежде чем, кувыркаясь, полетела с обрыва в пропасть. Она проломила конструкции верфей и упала в адское сияние демонического ядра, поглотившего ее полностью.

Носовая часть тоже рухнула с обрыва, кувыркаясь и проламываясь сквозь балки, мостки и кабели сухих доков. С сильнейшим ударом нос «Опус Махина» врезался в демонический корабль на верфях. Мостки вокруг одержимого корабля кишели еретическими техножрецами, готовившими адское судно к взлету своими нечестивыми заклинаниями и демоническими благословениями. Обшивка чудовищного крейсера была покрыта коростой варп-панциря с разверстыми пастьми и хищным взглядом потусторонних глаз. Проклятые конструкции корабля пронизывали кровеносные сосуды и капилляры. Когда носовая часть ковчега Механикус ударила в демонический корабль, столкнув его с верфи, из портов в его корпусе вырвались адские щупальца, схватив «Опус Махина», и оба корабля, кувыркаясь, полетели вниз, в расплавленный металл ядра планеты.

ИЗБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ II

ПОДКЛЮЧИТЬ НЕЙРОКОНФЕРЕНЦИЮ — ЗАПРОШЕНО БЕСПРОВОДНОЕ
АВТОШУНТИРОВАНИЕ

ЗАГРУЗКА... +ЖЕЛЕЗНАЯ ЧУМА+

На мгновение Стройка остановился. Его кибернетическое тело не устало, но когитаторам требовалось несколько секунд, чтобы обработать массу данных о происходивших апокалиптических событиях. Разрушение. Потеря «Опус Махина» и командующих техножрецов. Смерть тысяч скитариев — святых слуг Бога-Машины. Прибытие Железных Воинов.

Расчеты вероятностей и проекции мало что могли предложить кроме неминуемой смерти. Императивы оставались невыполненными. Протоколы требовали действий, которые было невозможно предпринять. Халдрон-44 Стройка понимал природу своей конструкции. Понимал, почему магосы культа Механикус сочли необходимым не полностью избавить свои кибернетические легионы и их офицеров от ограничений плоти. В ситуациях, когда императивы и протоколы подводили, все, что оставалось у скитариев — их инстинкты. Их интуиция. Их вера.

Взглянув вниз, в адскую бурю Абистра-Диномикрон, куда все еще падали обломки «Опус Махина», Стройка увидел Налода Деку-871. Принцепс стоял среди ржаволовчих на одной из платформ в нескольких этажах внизу. Дека посмотрел на командира, взгляд его оптических устройств ничего не выражал.

Френос~361 парил рядом, словно якорями, зацепившись механдендритами за поручни. 10-Виктро Тибериакс, хромая, спустился по ступенькам. Поддержав Стройку под руку, он помог командиру встать на ноги.

Стройка обернулся к нему. Гидравлика левой ноги Тибериакса была разбита, на нем не было шлема. Смуглая кожа его бритой головы была окровавлена и покрыта синяками, лицо рассекал рваный шрам. Несколько краниальных аугментаций были вырваны из своих гнезд вследствие какой-то травмы, повредившей его голову.

— <Тибериакс...>

— <Приказы, примус?>

Стройка посмотрел на скитариев авангарда и рейнджеров, спускавшихся по лестницам. Некоторые из них почернели, будучи обожжены лучами, броня других была деформирована и пробита пулями. Многие потеряли руки или аугментические конечности.

Но каждый кибернетический солдат шел, выпрямившись в полный рост. Они шли гордо и благочестиво, зная, что у Омниссии еще есть работа для них. Стройка счел зрелище выживших скитариев вдохновляющим, и пообещал себе, что найдет им задачу, достойную их.

— <Примус?> — повторил Тибериакс.

— <Флот потерян, и техножрецы-командующие погибли вместе с ним. Не осталось никого, кто мог бы говорить от имени Бога-Машины — кроме нас. А для скитариев действия говорят громче слов>.

— <Да, примус>, — согласился Тибериакс.

— <Мы должны оставаться преданными нашей вере>, — транслировал Стройка, — <даже в этом проклятом месте и в самое трудное время. Нашей вере в Великого Создателя и Его творения>.

— <Воистину так>.

— <Остальной наш флот задерживается, но непременно прибудет — со временем>.

— <Если они потерялись в варпе, примус, они могут не прилететь еще много дней, недель — даже лет>, — возразил Тибериакс.

— <Тогда мы знаем значительность предстоящей нам задачи>, — сказал Стройка. — <Омнид Торкуора придет к нам — в этом я не сомневаюсь>.

— <А что до тех пор?>

— <Мы должны сделать все возможное, чтобы оказать ему содействие, захватив и удержав нашу цель>, — сказал Стройка.

— <Главный храм-кузницу?> — даже Тибериакс был изумлен упорством и настойчивостью примуса.

— <Да, Магнаплекс Максимал>, — подтвердил Стройка. — <Храм-кузница — главная цель Энгры Мирмидекса и Омнида Торкуоры. Наша задача — захват Магнаплекс Максимал и тайн, которые он хранит, путем наиболее экономного использования наших ограниченных ресурсов. Таким образом, наши императивы все еще могут быть выполнены>.

— <Даже имея в распоряжении целые легионы, мы не смогли взять Магнаплекс>, — вмешался в разговор Налод Дека-871. — <Почему вы думаете, что мы сможем выполнить эту задачу лишь с несколькими сотнями выживших?>

Стройка посмотрел на сурового Деку, потом снова перевел взгляд на своего заместителя. Бионической перчаткой он указал на обрыв, вдоль которого тянулись вниз платформы, решетчатые мостки и лестницы.

— <Над нами Магнаплекс Максимал>, — сказал им Стройка. — <Здесь, внизу — храмовые суб-

кузницы и инфогробницы. Храм-кузница черпает энергию и металл из демонического ядра планеты. Где-то должен быть путь внутрь. Рельсовые пути наверху перерезаны. Где-то здесь внизу должны быть туннели, которые обрываются аналогичным образом>.

— <Вы собираетесь проникнуть в храм-кузницу снизу?> — уточнил Дека.

— <Взять его>, — транслировал Стройка своим офицерам. — <Удержать его. Овладеть его тайнами. Точными данными. За этим нас сюда направили. Невзирая на соотношение сил не в нашу пользу и на решимость Темных Механикус помешать нам>.

— <Устройство Геллера разворошило здесь гнездо веспидов>, — согласился Тибериакс.

— <Я всегда верил в наш успех, и верю по-прежнему>.

— <Против Железных Воинов?> — спросил Дека.

— <Против всех врагов Омниссии>, — заявил Халдрон-44 Стройка.

— <Что должны делать мы, примус?> — спросил Тибериакс.

— <Принцепс>, — обратился Стройка к Дека. — <Вы поведете наши силы вниз по обрыву. Найдите нам путь на нижние уровни храма-кузницы>.

— <Есть, сэр>, — ответил командир ржаволовчих, секунду помедлив. — <Все что угодно, лишь бы убраться с этих мостков>.

Стройка мысленно согласился с мнением ржаволовчего. Он и сам чувствовал, насколько уязвима их позиция на разбитых мостках, скрипевших над бушующей яростью Абистра-Диномикрон.

— <Тибериакс>.

— <В вашем распоряжении, примус>.

— <Проверить численность наших солдат, резервы энергии и боеприпасов>, — приказал Стройка. — <У нас здесь смесь разных когорт. Разделить солдат по типу и назначить командиров в соответствии со счетом убитых противников там, где не хватает суб-альфа>.

— <Есть, примус>, — ответил 10-Виктро Тибериакс.

— <Подожди, ты заметил это?>

— <Подтверждаю...>

— <Сигнатуры телепортации>, — транслировал Стройка. — <Пошли!>

Налод Дека-871 вел скитариев вниз по лабиринту мостков, лестниц и платформ, а Тибериакс следовал за ним, подгоняя скитариев. Кибернетические солдаты спускались по конструкциям верфей, прыгивая на расположенные ниже платформы и сотрясая лестницы, сыпавшие искрами на скитариев внизу.

Стройка филактически изучал обстановку по пикт-сигналам скитариев, умиравших в разрушенных столичных районах. Железные Воины высадились на поверхность. По нечетким, тусклым изображениям примус видел, как десантные капсулы «Коготь ужаса» включают свои тормозные двигатели и садятся в усыпанных обломками пустошах. Содрогаясь, опускались гидравлические лифты, открывая адский свет внутренних отсеков «Когтей ужаса».

Стройка смотрел, как из них на поле боя вырываются массивные монстры. Они были облачены в потрепанную древнюю броню тактических дредноутских доспехов. Серебро и золото их брони было испещрено пятнами коррозии и заляпано кровью. Потускневшие черные и желтые шевроны отмечали индивидуальные комплекты и покрытые шипами секции брони.

Некое ужасное проклятье плоти изменило Железных Воинов 51-й Экспедиции. Чудовищные пучки мышц и сухожилий, казалось, перерастали в древнюю терминаторскую броню, которую носили все Железные Воины. Искаженная плоть казалась частью конструкции брони, расколовшиеся шлемы вросли в чудовищные головы и лица давно изменившихся космодесантников Хаоса.

Они двигались с уверенностью титанов, шагая по дымящимся пустошам вокруг Магнаплекс Максимал, жаждая сеять смерть и разрушение. Самыми пугающими были их руки, раздувшиеся от мышц проклятой плоти, вырывавшиеся из брони и перчаток. Металл их брони преобразился, слившись с оскверненной плотью. Там, где кончались изуродованные руки, плоть снова твердела, превращаясь в металл. Раздутые конечности формировали из себя разнообразное тяжелое оружие — колоссальные когти, биохимические огнеметы, многоствольные пушки...

С неба стремительно слетали ржавые «Грозовые ястребы», изрыгающие черный дым, доставляя боевые танки и осадное вооружение легиона, спускались покрытые шипами лихтеры и таранные челноки, извергая из своих отсеков космодесантников Хаоса и кибернетических солдат, поработанных Железными Воинами. Внезапно пикт-картинку закрыл чудовищный силуэт Железного Воина, который, глядя сверху вниз на умирающего скитария, наступил на его голову.

Отслеживая проявления телепортации, Халдрон-44 Стройка заметил, как три чудовищных космодесантника появляются из размытого мерцающего пятна телепортации. Стройка почувствовал, как мостки закрипели под их тяжестью. Две горы из плоти-металла были вооружены так же, как их искаженные собратья, железной чумой падающие с небес.

Военачальник в середине был крупнее и сильнее изуродован, чем даже чудовища, сопровождавшие его. На его огромных плечах была потускневшая кольчужная накидка, выделявшая его среди других Железных Воинов как кузнеца войны или офицера. Tактическая дредноутская броня гигантского космодесантника была усеяна черепами и цепями. Броня сменялась чудовищно искаженной плотью-металлом, принявшей вид громадных когтей, заостренные пальцы которых были снабжены титановыми зубьями цепных мечей.

Голова космодесантника Хаоса являла собой спекшееся месиво изуродованной плоти. Его разбитый череп был скреплен железной сеткой, через которую сочилась искаженная варпом плоть, наползая на чудовищные мышцы шеи.

Пока кузнец войны пытался сориентироваться после телепортации, он едва не упал с платформы. Монстр ухватился гигантскими когтями за искореженный поручень, выпрямился и с дьявольской усмешкой повернулся к Стройке.

— <Скитарии>, — приказал Стройка. — <Уничтожить мостки>.

Рейнджеры и скитарии авангарда прекратили спуск, упирая свое оружие в лестницы и поручни. Они нацелили гальванические винтовки, трансурановые аркебузы и радиовое оружие. Со своими отличными прицелами и стрелковой подготовкой скитарии разнесли кабели и крепления мостков, соединенные с платформой, на которой стояли Железные Воины, заставив часть мостков обвалиться.

Пока Железные Воины неуверенно балансировали на своей платформе, Стройка решил воспользоваться преимуществом и приказать скитариям обрушить более крупную секцию, заставив кузнеца войны и его монстров рухнуть в бушующий ад ядра планеты. Но прежде чем Стройка успел отдать приказ, кузнец войны, больше не улыбаясь, схватился за трясущуюся платформу, чтобы удержаться, и взмахнул гигантским деформированным когтем, подавая знак паре «Громовых ястребов».

Первый из изъеденных коррозией десантно-штурмовых кораблей, снижаясь, направился к своему командиру, изрыгая клубы черного дыма. Второй «Громовой ястреб» был настолько отягощен приклепанной дополнительной броней, что едва держался в воздухе на своих дымящих двигателях. Как только десантно-штурмовой корабль оказался в поле зрения, пара тяжелых болтеров в его бортах открыла огонь.

Стройка спрыгнул со ступенек и вместе со скитариями бросился вниз по лестницам, пока тяжелые болтеры крушили своим огнем мостки над ними. Когда прикрепленный к своему месту чудовищный пилот Железных Воинов подвел свой «Громовой ястреб» ближе, крылья корабля покорежили платформы и опоры секций мостков. Резко бросив корабль вниз, он обрушил секцию, заставив Стройку и нескольких скитариев авангарда перескочить на расположенную рядом платформу. Стройка прыгнул и перекатился по трясущейся решетчатой платформе, другой кибернетический солдат помогал перелезть через поручни 10-Виктро Тибериаксу и двум рейнджерам. Еще двое скитариев сорвались и вместе с рухнувшими мостками полетели навстречу смерти.

— <Идите, сэр!> — сказал Тибериакс своему примусу, приказывая занять позиции на платформе двум рейнджерам с трансурановыми аркебузами. Ржавый «Громовой ястреб» снизился еще больше, снаряды его тяжелых болтеров рикошетили от каменного обрыва.

— <Целься>, — приказал Тибериакс рейнджерам. — <Огонь!>

Заряды аркебуз выстрелили одновременно, пробив армапласт фонаря кабины «Громового ястреба». Когда они разнесли чудовищную голову пилота, корабль начал падать. Стройка, спускаясь по мосткам, увидел, как падающий «Громовой ястреб» врезался во второй корабль, а потом прорвал паутину кабелей и рухнул в демоническое ядро планеты.

Стройка пробирался по лабиринту мостков и поручней — Тибериакс и его рейнджеры следовали за ним — наблюдая, как оставшийся «Громовой ястреб» все же смог выровняться и избежать гибели.

— <Дека!> — вызвал Стройка командира ржаволовчих.

— <Нашел один туннель, сэр>, — отозвался принцепс, его ржаволовчие уже заходили строем в разбитый вход одного из туннелей, срезав замок закрывавшего его люка. Когда сотни скитариев набились в тесный покрытый сажей туннель, Стройка присоединился к ним. 10-Виктро Тибериакс прикрывал арьергард, его рейнджеры навели аркебузы на выход из туннеля.

Когда скитарии прошли в люк, Налод Дека-871 закрыл его и закрепил сломанный замок толстым пластальным шестом. Когда болтерный огонь начал барабанить в толстый металл люка, Дека и Тибериакс посмотрели на командира.

— <Не думаю, что это их задержит>, — сказал Тибериакс Дека.

— <И не надо>, — ответил ржаволовчий. — <Вспомни, как трудно было нам добраться сюда. Эти мостки не удержат Железных Воинов>.

— <Они найдут путь внутрь>, — возразил Тибериакс, не сомневавшийся в решимости противника.

— <Мы уже внутри>, — сказал Халдрон-44 Стройка своим офицерам. — <И у нас есть работа. Принцепс, найди нам путь на нижние уровни храма-кузницы. Нам нужно попасть в инфогробницы>.

— <Да, сэр>.